

претацию основных положений марксизма о законах общественного развития, идеолог социализма объяснял историческую неизбежность перехода к социализму посредством «скачка» (революции) или постепенного реформирования общества на основе, как ему представлялось, научного предвидения.

Литература

1. Алексеев П. В. Философы России XIX – XX столетий: Биографии, идеи, труды. – М., 2002. – С. 758.
2. Замалеев А. Ф. Курс истории русской философии. – М., 1996. – С. 262.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв.: В 2 т. – Т. 1. – М., 1952. – С. 63.
4. Плеханов Г. В. // Новая философская энциклопедия. В 4 т. – Т. 3. – М., 2001. – С. 246.
5. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю: Современный материализм // Избранные философские произведения. В 5 т. – Т. 1. – М., 1956. – С. 609–610, 614, 643, 246–247.
6. Плеханов Г. В. Предисловие к третьему изданию произведения Ф. Энгельса «Развитие научного социализма» // Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. В 5 т. – Т. 3. – М., 1957. – С. 32.
7. Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма // Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. В 5 т. – Т. 3. – М., 1957. – С. 195.
8. Пустарнаков В. Ф. Плеханов Г. В. // Русская философия: Словарь. – М., 1995. – С. 381.

Причинная связь в уголовном праве, вопросы теории и практики

Жарылгасов Б. Д.

Аңдатпа

Мақалада қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттер мен оның салдарлары арасындағы қылмыстық-құқықтық себеп-салдар байланыстарының ерекшеліктерін, қылмысты саралауға байланысты себеп-салдар байланысы мәселелері қарастырылады.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности уголовно-правовых причинных связей между уголовно наказуемым деянием и последствием, проблемы установления причинной связи в связи с квалификацией преступления.

Abstract

The article reviews the features of the criminal law causal relations between the criminal act and consequence, the problems of establishing causation relationship in connection with the qualification of the crime.

Проблема причинной связи между деянием и последствием – одна из наиболее сложных в теории уголовного права. Суть этой проблемы заключается в определении критериев отграничения именно причинной связи, достаточной для уголовной ответственности, от иных связей между деянием и последствием, являющихся недостаточными для уголовной ответственности.

При квалификации содеянного правильное решение вопроса о причинной связи имеет большое значение для дифференциации, а также индивидуализации ответственности и наказания. Изучение особенностей причинной связи по каждой категории дел должно опираться на общие положения и закономерности, разработанные в теории уголовного права; проводиться на единой криминологической и уголовно-правовой основе с учетом выявленных специфических характеристик правонарушений, дополняющих и дифференцирующих сумму уже накопленных научных знаний.

Для определения причинной связи в уголовном праве существует множество теорий: теория причины-условия, адекватная теория причинности, релевантная теория причинной связи, теория необходимого причинения, теория необходимой и случайной причинной связи. Вопрос о причинной связи часто возникает в судебно-следственной практике. Причинная связь – признак объективной стороны состава материальных преступлений. В реальной действительности все преступления (как с формальными, так и с материальными составами) влекут за собой определенные последствия. Однако те или иные конкретные последствия не всегда включены законодателем в состав преступлений с формальными составами. Такие последствия могут иметь факультативное значение. Материалистическая философия рассматривает причинную связь как одну из форм всеобщего взаимодействия природы и общества. Объективный характер причинных связей позволяет в процессе расследования и судебного рассмотрения устанавливать конкретную связь между деянием лица и вредными последствиями.

Современное уголовное законодательство придерживается принципа, согласно которому вредное последствие может быть инкриминировано лицу только при том условии, если оно находится в причинной связи с его действием и бездействием.

Предполагается, что уголовно-правовая причинность признается при наличии двух признаков. Первый – создание действиями (бездействием) субъекта основного или дополнительного риска (возможности) наступления общественно опасных последствий. Второй – наличие господства субъекта над деянием.

Эти признаки ключевые для признания или отрицания причинности, влекущей уголовную ответственность, и их анализ является содержанием уголовно-правовой оценки причинности.

Причинная связь есть закономерная связь, означающая, что в результате действий определенной причины при соответствующих условиях с необходимостью наступает определенный результат, свойство которого зависит как от содержания причины, так и от окружающих условий.

Согласно определению И. И. Рогова, под причинной связью понимается связь между общественно-опасным деянием и наступившими последствиями, характеризующаяся тем, что деяние при сложившихся условиях с необходимостью породило данное последствие [1].

Однако, несмотря на столь ясное понятие, уголовно-правовая практика показывает, что в ряде случаев имеются пробелы и недостатки в законодательстве по данному вопросу, являющемуся на сегодняшний день одним из сложных и дискуссионных.

К примеру, гражданин К. в состоянии алкогольного опьянения ударил ножом гражданина М. в область грудной клетки. По дороге в больницу гражданин М. скончался. Причиной смерти М. послужило обессиливание организма из-за перенесенной операции по удалению почки за неделю до случившегося. По логике смерти М. способствовало действие гр. К., однако, фактически колото-резаная рана грудной клетки сама по себе не повлекла смертельного ранения, в связи с чем действия К. не являются непосредственной причиной наступления смерти потерпевшего.

Т. В. Церетели отмечала, что «причинная связь устанавливает чисто объективный предел ответственности; нельзя ставить вопрос об общественной опасности деяния и виновности лица, если действия лица не содействовали наступлению последствий» [2].

Однако, процесс причинности, ее проявление во внешнем мире и преобразование в последствия необходимо описывать признаками состава преступления. В этом случае выявляется предметная и юридическая зависимость причинной связи от деяния в целом и, следовательно, от принятой в каждом случае модели деяния, его описания в признаках состава преступления. Возможно, она несколько меняет угол анализа, что кажется крайне важным. Например, устанавливается не природа причинной связи, а правовой характер действий (бездействия) по ее порождению, что свойственно уголовному праву. Эта проблематика нуждается в специальном исследовании, и здесь будет сделано лишь несколько замечаний.

По меньшей мере, нужно всегда иметь в виду, что причинность как элемент основания уголовной ответственности принципиально конкретна, проявляясь и оцениваясь внутри фактического и юридического состава уголовно наказуемого деяния. Прежде всего, как уже отмечалось, она есть результат волевого и осознанного поведения. Содержание воли и осознания обычно раскрывается в характеристике умысла и неосторожности. Поэтому с позиций анализа состава преступления как основания уголовной ответственности следует искать «зоны пересечения» объективной и субъективной сторон.

Кроме того, причинные связи должны устанавливаться не только между поведенческим актом как целым и последствиями, но и в иных случаях, в частности внутри состава поведенческого акта. Вот типичный пример, один среди многих. При мошенничестве обман должен находиться в причинной связи с решением о передаче имущества обманутым лицом, т. е. оно должно быть введено в заблуждение, а состояние заблуждения должно находиться в причинной связи с передачей имущества. Если этого нет, то либо вообще нет уголовно наказуемого деяния, либо нет мошенничества, а, возможно, есть хищение в соучастии. Это значит, что, если у вас просят займы, гарантируя возвращение долга получением гонорара, а вы знаете, что гонорара не предвидится, долг вам не вернут, но все же из сочувствия даете деньги, – нет причинной связи между действиями по введению в заблуждение и имущественным распоряжением. Нет и мошенничества.

Уголовно-правовая причинность даже в рамках уголовно-правовой оценки, как реальная часть деяния, представляя собой нечто существующее, независимо от того, является ли она физической или психической, или какой-либо еще, сама по себе, как известно, не обосновывает уголовную ответственность. В рамках состава преступления потому и содержится ограничительная характеристика уголовно-правовой причинности. При отсутствии определенных признаков состава преступления уголовно-правовая причинность возможна, но недостаточна для привлечения лица к уголовной ответственности.

Наконец, причинная связь сама по себе имеет материальное содержание, но не вполне ясно, отражает ли она степень общественной опасности деяния. Традиционно ее значение определяется ролью обязательного признака объективной стороны преступления. Она либо есть, либо ее нет. Если лицо стремится сделать потенциальную причинную связь наиболее надежной и для этого прибегает, например, к особой жестокости или дополнительным изощренным способам обмана, то оценка такого рода действий выводится за пределы причинной связи. Они оцениваются как способ преступления в рамках поведенческой характеристики объективной стороны преступления либо по субъективной стороне.

Работы многих юристов были направлены на поиск единого решения проблемы причинности в уголовном праве, а именно в разграничении и определении грани от иных объективных закономерностей, за которой причина становится слишком отдаленной и недостаточной для наступления ответственности.

Затруднением установления причинной связи является тот случай, когда к первоначальным действиям лица могут присоединиться действия других лиц, силы природы, технические средства и другие привходящие силы, в конечном счете вызывающие преступный результат, и ответственность первоначального лица в значительной мере осложняется степенью вмешательства этих обстоятельств.

В диспозициях некоторых статей Уголовного кодекса Республики Казахстан описывается конструкция состава преступления, за которое предусмотрена ответственность по признакам наступивших вредных последствий, либо по факту противоправного деяния (действия, бездействия) и его последствий. Так, ст. 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан содержит определение убийства – как умышленное противоправное причинение смерти другому человеку [3]. При этом способ и путь данного преступления в Уголовном кодексе Республики

Казахстан не описывается. Аналогичную конструкцию имеют ст.ст. 97–105 и другие статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Именно указанные статьи вызывают наибольшие трудности при решении вопроса о том, какая причинная связь между деянием и результатом достаточна для привлечения лица к уголовной ответственности.

Существенным обстоятельством является то, что реальная возможность наступления вреда от опасных действий (бездействия) никак не зафиксирована законодателем. И на практике правоохранительные органы при даче оценки установления причинности опираются лишь на обстоятельства конкретного уголовного дела.

Данная проблема о том, каким требованиям должно удовлетворять деяние, не описанное в уголовном законе, рассматривалась и многими известными английскими юристами, например, Дж. Ф. Стифеном было сформулировано положение о том, что под убийством следует квалифицировать причинение смерти, вызванное любым незаконным действием, даже если оно было гражданским правонарушением. По мнению К. Кенни данное определение чрезмерно широкое, его «следует, быть может, ограничить теми незаконными действиями, которые создают явную опасность причинения телесного вреда» [4]. Надо полагать, что признак опасности имеет немаловажное значение, поскольку именно опасность является неотъемлемым признаком такого преступления, как убийство. В этой связи, следует считать, что мнение К. Кенни заслуживает более пристального внимания, так как именно его трактовка причинной связи имеет под собой конкретизированную форму.

Наряду с этим, хотелось бы отметить, что академик Кудрявцев В. Н. в описанной ситуации предложил решения данной проблемы путем описания конструкций составов преступлений, как «лицо, создавшее своим деянием реальную опасность наступления преступных последствий, несет за них уголовную ответственность, если даже в преступную цепочку между действием (бездействием) и последствием вмешались силы природы, технические средства или действия невиновных лиц. Однако, вмешательство независимых виновных лиц исключает ответственность за преступный результат» [5].

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Причинная связь – это, прежде всего философская категория, а потому в соответствии с вытекающим из этого ее методологическим потенциалом находящая свое преломление в уголовном праве не только в виде признака, характеризующего объективную сторону преступления. Причинность в уголовном праве нельзя сводить только к объективной стороне преступления. Причинная связь в уголовном праве имеет значение во всех ситуациях, когда необходимо определить влияние тех или иных явлений и процессов: обстоятельств содеянного на назначение наказания, конкретно исторической ситуации на криминализацию-декриминализацию, нормы права на поведение людей, психических процессов на принятие решений человеком и т. д.

Поэтому не стоит переносить в уголовное право философские идеи причинности и детерминизма без их специально-отраслевой «переплавки».

2. При формировании предмета теории уголовно-правовой причинности необходимо учитывать, следовательно, несколько обстоятельств, на которые указывается в уголовно-правовой литературе.

Первое. Наличие причинной связи в объективной стороне преступления не исчерпывает основание уголовной ответственности, являясь лишь одним, хотя и весьма важным (как, впрочем, и все остальные), признаком состава преступления.

Второе. Действия или бездействие, порождающие причинную связь, являются волевыми и осознанными. Но механизм их причиняющего воздействия рассматривается с учетом субъективных элементов, хотя и независимо от оценки форм вины: умысла или неосторож-

ности. Он принципиально существует и для невменяемого лица, хотя, что очень важно, сам по себе не обосновывает возможность вменения причинности данному субъекту.

Третье. Уголовно-правовые причинные связи, разумеется, являются лишь частью причинности, действующей во внешнем мире по существующим представлениям. Но их содержание, механизм их развертывания связываются не только с наличием специфического фактора – субъекта преступления, но и с наличием упрека в его адрес, порождающего право суда на назначение наказания. Именно поэтому констатация уголовно-правовой причинности и представляет собой самостоятельную задачу с юридическими, часто тяжелыми последствиями. К ее решению именно поэтому предъявляются особые требования.

3. При установлении причинной связи в связи с квалификацией преступлений необходимо учитывать следующее.

- Когда непосредственная («виновная») причина наступления последствий развивается на фоне отдаленной косвенной, но связанной с ней причиной события.

- За причинную связь принимают влияние второстепенных, но лежащих на поверхности явлений. Особенно часто это встречается при рассмотрении дел о транспортных преступлениях.

- При решении вопроса об уголовной ответственности необходимо исследовать не весь причинно-следственный ряд каких-либо событий, а выявить только те обстоятельства, которые выступили в данной конкретной ситуации непосредственной причиной интересующего нас последствия. Для установления истины в подобных случаях необходимо различать причины, породившие эти конкретные последствия, и условия, лишь способствовавшие их наступлению.

4. На законодательном уровне необходимо инициировать внесение изменений в положения Уголовного кодекса РК, которые бы устанавливали, что причинная связь может быть установлена как признак элемента состава преступления, если она формировалась с реальным деянием лица до ее претворения в действительность, из-за которой наступили общественно-опасные последствия

5. На все случаи установления причинной связи единые рекомендации дать невозможно. Однако установлению истины вряд ли способствует господствующий в теории уголовного права тезис о том, что причинная связь обязательна лишь в так называемых материальных составах. Следует при этом не забывать о наличии причинной связи в «формальных» составах преступления.

Вместе с тем надо уяснить, что «беспричинных» преступлений, равно как и преступных последствий, не бывает. Значит, проблема не в том, существует или нет причинная связь между теми или иными событиями, а в том, что эту причинную связь необходимо в каждом случае выявить (установить) и дать ей правильную уголовно-правовую оценку.

Литература

1. Рогов И. И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебное пособие (в определениях и схемах). – Алматы: Жеті Жарғы, 2006. – С. 212.
2. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963. – С. 173.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167. – Алматы, 2002. – С. 76.
4. Кенни К. Основы уголовного права: Пер. с англ. – М., 1949. – С. 139.
5. Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Курс российского уголовного права. Общая часть. – М.: Спарк, 2001. – С. 194.